

О. А. Волошина
(МГУ им. М. В. Ломоносова)

ТИПЫ ПРАВИЛ-СУТР В ГРАММАТИКЕ ПАНИНИ

В статье описаны и расклассифицированы правила-сутры, используемые древнеиндийским грамматистом Панини для описания процесса синтеза словоформ санскрита из морфем разного типа. Автор рассматривает правила-сутры как базовые элементы метаязыка древнеиндийской грамматики, предписывающие различные операции с языковыми единицами в процессе порождения речи. Иерархическая организация сутр грамматики структурирует текст «Аштадхьяи», выстраивая цепочку правил определенного типа.

Ключевые слова: типы правил-сутр в грамматике Панини, метаязык древнеиндийской грамматики, структура Аштадхьяи.

O. A. Voloshina
(Moscow State University)

Types of rules-sutras in Panini's grammar

The article classifies and analyzes the rules-sutras used by the ancient Indian grammarian Panini to describe the synthesis of Sanskrit word forms from morphemes. The author considers the rules of Panini's grammar to be the basic elements of the metalanguage of ancient Indian grammar, which prescribe the operations in the process of creating a correct Sanskrit text. Hierarchic organization of sutras arranges the *Aṣṭādhyāyī* text and forms a chain of rules of a certain type.

Keywords: types of rules-sutras in Panini grammar, metalanguage of ancient Indian grammar, the structure of *Aṣṭādhyāyī*.

Сложнейший метаязык грамматики Панини включает не только специально разработанную систему терминов и технических обозначений, но и иерархически организованную систему правил-сутр. Как известно, большинство древнеиндийских трактатов Веданги и более поздние сочинения философского, религиозного и научного характера были созданы в стиле сутр¹.

---

¹ *Сутры* как стиль изложения складывался, вероятно, постепенно. Еще в текстах брахман встречаются *видхи* (*vidhi*) – жесткие правила-предписания относительно обрядовых действий жрецов. *Видхи* предписывают, диктуют норму, являясь строгими инструкциями, описывающими с мельчайшими подробностями все тонкости исполнения ритуала. Жрец не свободен не только в словах и действиях, но также в мыслях и эмоциях – *видхи* строго указывают, о чем он должен думать

Классические индийские руководства по разным наукам создавались в виде сутр – сжатых формул и правил. Например, кальпа-сутра – текст, предписывающий правила проведения ритуала, а также знаменитая грамматика Панини представляют собой последовательность сутр – кратких, лаконичных выражений.

Сутра (скр. *sūtra*) – ‘нить, линия, «то, что подобно нити связывает все», правило, изречение, краткое или афористическое выражение’. Сутрами можно было назвать и отдельные правила – лаконичные выражения, и целый текст, состоящий из подобных правил: Шива-сутра, дхарма-сутра и т. п. Сам жанр сутр был порождением устной традиции создания и функционирования текста. Ведь «сутры складывались в рамках школьной традиции, рассчитанной на устный характер обучения... Сутры предназначались для заучивания наизусть. Гуру сопровождал чтение сутры своим комментарием, который ученик мог воспроизводить в свободном пересказе, держась сутры как путеводной нити. Интерпретация сутр без комментария нередко вызывает затруднения» (Vigasin 1996: 408)². Поскольку все научные и религиозные тексты в древней Индии заучивались наизусть, были разработаны особые приемы сокращения и мнемотехники, позволяющие кодировать и запоминать тексты большого объема. Принцип экономии, выраженный в афоризме: «Ученый муж столь же рад сокращению полморя, как рождению сына» был чрезвычайно важен для индийских грамматистов (цит. по Zaharyin 2004: 49). Этим стремлением к экономии обусловлена своеобразная стилистика сутр: особые технические обозначения языковых единиц и операций с этими единицами, метаязыковая функция союзов и частиц, эллипсис и др.

и какие чувства испытывать, произнося определенные слова. *Видхи* – эти сухие, лаконичные предписания, которые обрастали новым слоем комментирующих текстов, формируя *артхавады* – тексты, сопровождающие и поясняющие лаконичные *видхи*. Позднее трактаты Веданги демонстрируют сложившийся и широко употреблявшийся стиль научного классического трактата в виде сутр – лаконичных изречений-предписаний. В жанре сутр составлена и грамматика Панини, ведь текст грамматики состоит примерно из 4000 правил-сутр, предписывающих синтез словоформ.

² На санскрите *sūtrakāra* ‘ткач, плотник’, а также ‘создатель текста, автор сутр’, ведь он формулирует, собирает сутры, нанизывает их, составляя сборники кратких изречений (*sūtraṇa* ‘нанизывание на нить, составление сутр’).

Проиллюстрируем основные стилистические черты сутры в Аштадхьяи:

1. Каждая сутра, как правило, представляет собой безглагольное предложение.

Например, первая и вторая сутры грамматики вводят важнейшие понятия санскритской морфонологии – вриддхи и гуна: *vṛddhi āT aiC* (1.1.1)³, то есть гласные вриддхи – это *ā, ai, au*; *aT eṅ guṇa* (1.1.2), то есть; гласные гуна – это *a, e, o*⁴.

2. Общеупотребительные слова (*ca, na, ādi* и др.) приобретают в контексте грамматики особое значение. Так, союз *ca* ‘и’ указывает на то, что действие сформулированного выше правила учитывается в последующей сутре (или сутрах) и распространяется на другие языковые единицы, которые упоминаются в следующих сутрах. Отрицательная частица *na* ‘нет’ указывает на то, что называемая языковая единица не подчиняется действию сформулированного выше правила. Употребляя в сутре конкретный глагольный корень и слово *ādi* ‘начиная с’, грамматист называет необходимое множество корней, которые в определенном порядке перечисляются в списке единиц (например, корней в списке дхату-патха), возглавляемом названным корнем. Например, *bhū-ādi (bhavādi)* – техническое обозначение первого класса корней, начинающегося с корня *bhū* ‘быть’⁵. Таким образом, употребляя в сутре одно-един-

³ Сутры грамматики Панини нумеруются и обозначаются последовательностью из трех цифр: первая цифра обозначает порядковый номер книги, вторая цифра – номер раздела и третья цифра – номер сутры. Например, сутра 1.1.9 – это девятая сутра первого раздела первой книги грамматики. В данной работе используется издание Sharma R. N. *Aṣṭādhyāyī of Pāṇini* (Sharma 2000).

⁴ Интересно заметить, что предикат обычно занимает последнее место в сутре: гласные *a, e, o* – гуна, однако в первой сутре грамматики он стоит на первом месте: *vṛddhi āT aiC*. Последовательность элементов в сутрах грамматики не случайна. Вероятно, выдвигание предиката на первое место в первой сутре объясняется тем, что то в этом случае грамматика начинается со слова *vṛddhi*, которое помимо узко лингвистического терминологического значения имеет значение ‘рост, увеличение, счастье, успех’, то есть используется как призыв-благословение на начало и успешное завершение предпринятого дела.

⁵ В сопровождающем текст «Аштадхьяи» списке корней («Дхату-патха») все корни сгруппированы в 10 классов в зависимости от образования основы настоящего времени. Возглавляет список глагольный корень 1 класса *bhū*, за ним следуют глагольные корни, которые

ственное слово, автор ссылается на целый список следующих за ним элементов, расширяя тем самым сферу действия данного правила.

3. Широко используется эллипсис (например, в соседних сутрах не повторяется один и тот же термин). Поэтому последовательность расположения сутр в тексте «Аштадхьяи» особенно важна, ведь группа следующих друг за другом сутр посвящена одному правилу, несмотря на то, что сам грамматический термин употребляется лишь в первой сутре, а все последующие сутры содержат эллипсис.

4. В сутрах употребляются специальные термины и технические обозначения. Как известно, Панини широко использует разветвленную систему терминов и специальных обозначений, которые кратко обозначают целые классы языковых единиц (звуков, аффиксов и т. п.), а также операции, которые предписаны грамматикой для составления правильных словоформ.

5. Падежное оформление терминов и символических обозначений используется для расшифровки правила, т. е. для определения порядка действий при синтезе словоформ и т. п. Например, для понимания сутры об условиях редупликации глагольного корня необходимо знать правила оформления терминов падежными флексиями: *liṭi dhātor anabhyāsasya*, где *liṭi* (Loc.), *dhātor* (Gen.), *anabhyāsasya* (Gen.) ‘корень удваивается (подвергается редупликации), если за ним следует окончание перфекта’ (6.1.8). В сутре элемент, который подлежит замене или преобразованию, оформляется генитивом, замещающий элемент оформлен номинативом, условия изменения (позиция) – локативом, то есть в форме локатива выступает элемент, перед которым происходит изменение (в данном примере это символическое обозначение перфекта – *LiṬi*).

Таким образом, последовательность сутр в тексте, использование терминов и технических обозначений в форме определенных падежей, элизия повторяющихся терминов, изменение значений общеупотребительных слов в контексте грамматики – в совокупности эти приемы способствуют формированию особого языка грамматического описания в «Аштадхьяи».

образуют основу настоящего времени путем присоединения тематического (основообразующего) гласного *a*.

Важным организующим принципом всего текста грамматики является классификация сурт: Панини оперирует заглавными правилами, правилами-предписаниями, правилами-операторами, правилами-исключениями и т.п. Порядок следования сурт в грамматике также очень важен: заглавное правило задает общую тему, правило-дефиниция вводит термин, а затем следуют в строго определенном порядке правила-предписания, причем последующее правило всегда учитывает предыдущее. Сложная иерархически организованная конструкция правил-сурт создает плотно переплетенную ткань грамматики.

Рассмотрим подробнее разные типы правил-сурт в грамматике Панини:

1. Правила-дефиниции (*sañjñā*) вводят лингвистические термины, определяют понятие. Такие сурты часто встречаются в первой книге грамматики, ведь именно там Панини определяет основные термины, которые будет использовать при формулировке правил построения словоформы.

Например, однородные звуки (*savarṇa*) Панини определяет так: *tulya āsya prayatnam svarṇam* ‘звуки, способ и место образования которых совпадают, есть саварна’ (1.1.9). Или слитные согласные (*sañyoga*) определяются так: *haLaḥ anantarāḥ sañyogaḥ* ‘согласные, неразделенные гласным звуком, называются санйога’ (1.1.7).

Часто Панини не определяет собственно лингвистический термин, а просто перечисляет класс элементов, названных специальным термином. Например, *taraP tamaP gha* (1.1.22), означает, что суффиксы сравнительной и превосходной степени (-*tara*, -*tama*) называются термином *gha*. Таким же перечнем могут быть представлены в тексте Аштадхьи звуки и глагольные корни.

2. Правила-операции (*vidhi*) предписывают действие, необходимое для образования словоформы. К подобным операциям, проводимым при синтезе словоформы, относятся следующие: аффиксация (*pratyaya*), субституция (замена – *ādeśa*), исчезновение (элизия – *lopa*) и др.

Например, следующее правило предписывает замену одних звуков на другие: *eSaḥ ayavāyāvāḥ* ‘гласные *eC* (т. е. *e*, *o*, *ai*, *au*) [перед гласным] заменяются на *ay*, *av*, *āy*, *āv*’ (6.1.78). Или правило *iko guṇa vṛddhi*, предписывающее замену простых гласных *i*, *u*, *r*, *ḷ* гласными ступени *vṛddhi* и *guṇa* (1.1.3).

3. Заглавное правило (*adhikāra*) – правило, действие которого распространяется на последующие правила. Например, третья книга «Аштадхьяи» вводится термином *pratyaya* ‘аффикс’ и вся третья, четвертая и пятая книги посвящены описанию типов аффиксальных морфем, правилам их присоединения к корню/основе и их семантике.

Интересным приемом, структурирующим текст грамматики, является использование заглавного правила (*adhikāra*) для организации последовательности правил-сутр, объединенных общей темой. Такая цепочка следующих друг за другом правил-сутр у Панини называется *anuvṛtti* (т. е. цепная последовательность, при которой предыдущее правило распространяется на последующие). Например, сутра *dhātoḥ* (3.1.91) ‘после глагольного корня’ распространяет свое действие до конца третьей книги, т. к. последовательно описывает аффиксы, присоединяемые к глагольному корню.

Цепочки правил могут быть короткими (состоять всего из двух сутр) или очень длинными. На жесткую последовательность сутр и зависимость правил друг от друга может указывать союз *ca* ‘и’. Например, в сутрах описываются условия произношения слогов с восходящим тоном, а в последующих сутрах перечисляются случаи, на которые распространяется такое произношение: *āmantritasya ca* (2.1.2) ‘при употреблении слова в форме звательного падеже, первый слог слова произносится с восходящим тоном’.

4. Правила, ограничивающие действие предшествующего правила (*niyama*) или, наоборот, расширяющее действие предшествующего правила (*atideśa*). Например, сутра 1.1.9, как уже было сказано, вводит понятие однородных звуков *savarṇa*, а следующее правило предлагает ограничение: *na aC haLau* (*savarṇa*) ‘гласные и согласные звуки не могут быть однородными’.

5. Интерпретирующие правила (*paribhāṣā*)⁶ предписывают правила употребления других правил, то есть могут указывать на порядок выбора действия: если ранее сформулированные правила вступают в противоречие, то *paribhāṣā* указывает,

⁶ Относительно *paribhāṣā* можно говорить о метаправилах, то есть правилах, регулирующих действия других правил (то же можно сказать о правилах *niyama* или *atideśa*).

какое именно правило следует применить на конкретном этапе синтеза. Правила *paribhāṣa* понимаются как «упорядочивающие взаимодействие элементов металингвистической дескрипции и выполняемых над ними операций» (Voenets 2006: 88). Ярким примером интерпретирующего правила может считаться следующее: *vipratīśedhe param kāryam* (1.4.2) ‘если [между двумя правилами относительно одного явления] возникает противоречие, то к исполнению принимается введенное позже’.

Особым типом правила является факультативное правило (*vibhāṣā*), выполнение которого не обязательно *na va iti vibhāṣā* (1.1.44) ‘так или нет – по выбору’. Все факультативные изменения предписаны особыми правилами.

В тексте встречаются также правила, описывающие единичный случай, своего рода исключение – *apavāda*. Вот почему исследователи говорят о том, что грамматика Панини не знает исключений, ведь в сутрах сформулированы правила полного синтеза всех словоформ санскрита. Даже отдельным редким явлениям, например, анализу особенностей ведийских текстов или диалектов разговорного языка Панини посвящает отдельные правила.

Мы видим, что разные типы правил выстраиваются в иерархически организованную структуру: есть правила заглавные (*adhikāra*), правила-предписания (*vidhi*), указывающие, какая операция должна быть произведена, и формулирующие условия проведения этой операции, интерпретирующие правила (*paribhāṣā*) и др.

Различные сутры создают сложную, многослойную структуру грамматики с жестким предписанием последовательности действий при синтезе словоформ. Порядок следования сутр в грамматике также очень важен: заглавное правило задает общую тему, правило-дефиниция вводит термин, а затем следуют в строго определенном порядке правила-предписания, причем последующее правило всегда учитывает предыдущее, создается, таким образом, наращение смысла путем иерархии правил-сутр. Этот прием также помогал Панини избегать повторов, создавая ткань, плотно сотканную из разнообразных правил.

Таким образом, не только особая терминология и тщательно разработанная Панини система технических обозначений могут

рассматриваться как метаязык «Аштадхьяи», но и различные типы сутр, определяющие лингвистические термины и предписывающие определенные действия при порождении словоформы, выполняют метаязыковую функцию в тексте грамматики.

Литература

- Vigasin, A. A, 1996: [Sutra]. In: Al'bedil' M. F., Dubyansky A. N. (eds.). *Induizm. Dzhajnizm. Sikkhizm. Slovar'* [*Hinduism, Jainism, Sikhism. Dictionary*]. Moscow, 408–409.
- Вигасин, А. А. 1996: Сутра. В сб.: Альбедиль М. Ф., Дубянский А. Н. (ред.) *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь*. М., 408–409.
- Voenets, K. V. 2006: *Drevneindiyskaya traditsiya (grammatika Panini) i sovremennoe indoevropeyskoe yazykoznanie* [*Ancient Indian tradition (Panini grammar) and modern Indo-European linguistics*]. PhD Dissertation in philology. Saint-Petersburg.
- Военец, К. В. 2006: *Древнеиндийская традиция (грамматика Панини) и современное индоевропейское языкознание*. Диссертация на соискание уч. степени канд. филол. наук. СПб.
- Zaharyin, V. A. 2004: [Category «karman» of ancient Indian grammarians and its applicability to Indo-Aryan syntax]. In: *Sravnitel'no-istoricheskoe i obshchee yazykoznanie. Sbornik statey v chest' 80-letiya V.A. Kocherginoy* [*Comparative, historical and general linguistics. Papers on Occasion of V.A. Kochergina's 80th Birthday*]. Moscow, 46–57.
- Захарьин, В. А. 2004: Категория «karman» древнеиндийских грамматистов и ее применимость к индоарийскому синтаксису. В сб. *Сравнительно-историческое и общее языкознание. Сборник статей в честь 80-летия В.А. Кочергиной*. М., 46–57.
- Sharma, R. N. 2000: *Aṣṭādhyāyī of Pāṇini*. New Delhi. Vol. 1–2. (2nd ed.).